Клифт против Соединенного Королевства
[Clift v. United Kingdom] (№ 7205/07)
Постановление от 13 июля 2010 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В апреле 1994 г. заявитель был приговорен к 18 годам лишения свободы за тяжкие преступления, включая покушение на убийство. В марте 2002 г. он приобрел право на досрочное освобождение, и компетентный орган по вопросам досрочного освобождения рекомендовал применение этой меры. Согласно действовавшему в то время законодательству заключенные, отбывавшие наказание в виде лишения свободы на 15 лет или более, в дополнение к положительной рекомендации органа по вопросам досрочного освобождения должны были получить согласие статс-секретаря на досрочное освобождение, тогда как к заключенным, отбывавшим менее длительный срок лишения свободы или пожизненное заключение, такое требование не предъявлялось. Статс-секретарь отклонил рекомендацию органа в деле заявителя на том основании, что его освобождение создаст неприемлемую угрозу для общества. Заявитель потребовал судебной проверки, однако суд отделения отклонил его требование решением, которое было оставлено без изменения апелляционным судом. Его последующая жалоба в Палату лордов была отклонена на том основании, что различие в обращении не являлось следствием «статуса» заявителя и не подпадало под запрещение дискриминации в статье 14 Конвенции. Заявитель был к тому времени освобожден по лицензии¹.

По поводу соблюдения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции. (а) Что касается «иного статуса». Первый вопрос заключается в том, имел ли заявитель некий «иной статус», который распространял бы на него защиту статьи 14 Конвенции. В прецедентной практике Европейского Суда этим словам обычно придается широкое значение, которое не ограничивается различным обращением, основанным на характеристиках, являющихся личными в смысле того, что они присущи или по своей сути связаны с тождеством или с личностью лица. Хотя Европейский Суд указал в Постановлении Большой Палаты от 8 июля 1999 г. по делу «Гергер против Турции» [Gerger v. Turkey] (жалоба № 24919/94), что различия в обращении с заключенными относительно досрочного освобождения не придают им «иного статуса», поскольку различие осуществлялось не между разными группами лиц, но между разными видами преступлений, в соответствии с их тяжестью, заявитель в настоящем деле ссылаясь на различие в обращении, основанное не на тяжести преступления, а на своем положении заключенного, отбывающего определенный срок, превышающий 15 лет лишения свободы. В то время как длительность наказания имела некую связь с предполагаемой тяжестью преступления, ряд других факторов также мог иметь значение, включая оценку судом первой инстанции угрозы, которую заключенный представлял для общества. Если система досрочного освобождения применяется к заключенным в зависимости от длительности срока их наказания, существует угроза того, что в отсутствие объективных оснований она может противоречить необходимости обеспечения защиты от произвольного содержания под стражей, предусмотренной статьей 5 Конвенции. Соответственно, заявитель имел «иной статус» для целей статьи 14 Конвенции.

(b) Что касается аналогичного положения. Что касается вопроса о том, находился ли заявитель в аналогичном положении по отношению к другим заключенным, которые пользовались более благоприятным обращением, Европейский Суд отметил, что решение об отказе в согласовании досрочного освобождения из заключения не имело целью дополнительное наказание, но должно было отражать оценку о том, что заключенный представляет собой неприемлемую угро-

¹ То есть по специальному разрешению (прим. переводчика).

зу при освобождении. Методы оценки угрозы в принципе являлись одними и теми же для разных категорий заключенных, и никакие различия не усматриваются между заключенными, отбывающими менее чем 15 лет лишения свободы, отбывающими 15 лет и более и отбывающими пожизненное заключение. Таким образом, заявитель мог утверждать, что находится в аналогичном положении с заключенными, отбывающими менее чем 15 лет лишения свободы и отбывающими пожизненное заключение.

(с) *Что касается объективного и разумного обоснования.* Различия в обращении между группами заключенных могут быть оправданы в принципе, если они преследуют законную цель защиты общества, при условии, что установлено, что те, к кому применяется более жесткий режим досрочного освобождения, представляют более значительную угрозу для общества. С учетом предположительно большей угрозы, которую представляют осужденные к пожизненному лишению свободы, система, предъявляющая к ним менее жесткие требования относительно досрочного освобождения, чем к заключенным, отбывающим определенные сроки в 15 лет лишения свободы или более, по-видимому, не имеет объективного оправдания. Что касается различия в обращении между теми, кто отбывает 15-летний или более длительный срок лишения свободы, и теми, кто приговорен к меньшим срокам, хотя оно само по себе не позволяет предположить незаконную дискриминацию, тем не менее оно будет оправданным только в том случае, если преследует законную цель. В этой связи государство-ответчик не продемонстрировало, каким образом согласие статс-секретаря, требуемое для определенных групп заключенных, устраняло озабоченность относительно предположительно более высокой угрозы, которую представляли определенные заключенные при освобождении. Действительно, как отметил лорд Бингем, заседая в Палате лордов, эта система превратилась в неоспоримую аномалию. Таким образом, система досрочного освобождения, которая затронула заявителя, не имела объективного оправдания.

в качестве компенсации причиненного морального вреда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 10 000 евро